

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ ОБ ОТЦОВСТВЕ С ИХ ПОЛОМ, ВОЗРАСТОМ И СТРУКТУРОЙ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

С. В. Мерзлякова¹, М. Г. Голубева², Н. В. Бибарсова³

*Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: ¹svetym@yandex.ru; ²MarinaGZH@yandex.ru; ³nadiya_mih@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования определяется необходимостью создания системы мер поддержки и развития института отцовства, формирования родительской компетентности, эффективных моделей отцовского поведения у современной молодежи и недостаточной изученностью данного феномена с психологических позиций. Проблема исследования заключается в разрешении противоречия между потребностью современного общества в формировании ценностно-позитивного отношения к отцовству у студенческой молодежи и недостатком знаний о психологических факторах формирования представлений об отцовстве, родительских установок, мотивации родительства, принятия отцовской роли на этапе вхождения во взрослость.

Цель исследования – выявить взаимосвязь представлений современных студентов об отцовстве («идеальный отец», «Я – будущий отец») с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций.

Методология и методики. Теоретико-методологическую основу работы составляют культурно-историческая теория развития психики и учение о психологическом возрасте Л. С. Выготского; возрастно-психологический подход к анализу психического развития в онтогенезе (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. И. Божович, О. А. Карабанова, Е. И. Захарова, Г. В. Бурменская и др.); учение об ориентировочной деятельности П. Я. Гальперина. Методы исследования включали теоретико-методологический анализ литературных источников; анкетирование; использование психодиагностических методик; математико-статистическую обработку данных.

Результаты. Описаны и сопоставлены содержание представлений об отцовстве у юношей и девушек в зависимости от структуры их ценностных ориентаций на разных этапах возрастного развития. С помощью дивизивной кластеризации эмпирической выборки определены три однородных кластера студентов: 1) с ориентацией на ценности профессиональной самореализации (193 чел., 17,8%); 2) с ориентацией на гностические и эстетические ценности (274 чел., 25,2%); 3) с ориентацией на ценности личной

жизни (619 чел., 57%). Выявлена взаимосвязь представлений современных студентов об отцовстве («идеальный отец», «Я – будущий отец») с их полом, возрастом, структурой ценностных ориентаций. В основном образ идеального отца ограничивается набором отдельных личностных качеств, характеризуется фрагментарностью и неполнотой представлений, в некоторых случаях – когнитивными искажениями.

Научная новизна исследования заключается в выявлении взаимосвязи представлений об отцовстве со структурой ценностных ориентаций юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости.

Практическая значимость. Полученные результаты актуализируют значимость и необходимость психолого-педагогического сопровождения процесса семейного самоопределения студенческой молодежи, формирования полных и адекватных представлений об отцовстве, позволяющих развить его воспитательный потенциал, в условиях образовательной среды вуза.

Ключевые слова: родительство, отцовство, ценностные ориентации, возрастно-психологический подход, юношеский возраст, ранняя зрелость.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00072 «Личностные факторы развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости». Мы выражаем глубокую благодарность рецензентам за ценные замечания.

Для цитирования: Мерзлякова С. В., Голубева М. Г., Бибарсова Н. В. Взаимосвязь представлений студентов об отцовстве с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 8. С. 162–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-162-188

THE INTERRELATION OF STUDENTS' IDEAS ABOUT FATHERHOOD WITH GENDER, AGE AND STRUCTURE OF VALUABLE ORIENTATIONS

S. V. Merzlyakova¹, M. G. Golubeva², N. V. Bibarsova³

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: ¹svetym@yandex.ru; ²MarinaGZH@yandex.ru; ³nadiya_mih@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The relevance of the present research is determined by the need to create a system of measures to support and develop the institution of fatherhood, the formation of parental competence, effective models of paternal behaviour among modern youth and insufficient study of this phenomenon from psychological positions. The problem of the research is to resolve the contradiction between the requirement of modern society to form a value-positive attitude towards fatherhood among students' youth and the need to identify psychological factors in the formation of ideas about fatherhood,

parental attitudes, motivation for parenthood, and acceptance of the father's role at the stage of entering adulthood.

The *aim* of the research is to reveal the interrelation of ideas about fatherhood ("ideal father", "I am an expectant father") with gender, age and structure of valuable orientations among modern students.

Methodology and research methods. The theoretical and methodological framework of the research is based on cultural-historical theory of development of the psyche and the doctrine of psychological age by L. S. Vygotsky; age-psychological approach to the analysis of mental development in ontogenesis (by L. S. Vygotsky, D. B. Elkonin, L. I. Bozhovich, O. A. Karabanova, E. I. Zakharova, G. V. Burmenskaya, et al.); the doctrine of the indicative activities by P. Y. Galperin. The research methods involve theoretical-methodological literature analysis, questionnaire method, psycho-diagnostic methods, and mathematical and statistical data processing methods.

Results. The authors described and compared the content of ideas about fatherhood among young men and young women depending on the structure of valuable orientations at different stages of age development. Three homogeneous clusters were identified using divisive clustering of an empirical sample: 1) orientation towards the values of professional self-realisation (193 respondents, 17.8%); 2) orientation towards gnostic and aesthetic values (274 respondents, 25.2%); 3) orientation towards the values of personal life (619 respondents, 57%). The interrelation of ideas about fatherhood ("ideal father", "I am an expectant father") with gender, age, and structure of valuable orientations of modern students is revealed. The image of the ideal father is generally characterised by fragmentary and incomplete representations, and, in some cases, by cognitive distortions.

Scientific novelty of the research is to reveal the interrelation of ideas about fatherhood with the structure of valuable orientations of young men and women in adolescence and early adulthood.

Practical significance. The obtained results actualise the importance and necessity of psychological and pedagogical support of the process of family self-determination of students, the formation of complete and adequate ideas about fatherhood allowing for the development of its educational potential in the conditions of the educational environment of the university.

Keywords: parenting, fatherhood, valuable orientations, age-psychological approach, adolescence, early adulthood.

Acknowledgements. The current research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of scientific project № 20-013-00072 "Personal Factors of Family Self-Determination Development in Adolescence and Early Adulthood". The authors express their deep gratitude and appreciation to the reviewers for their valuable remarks.

For citation: Merzlyakova S. V., Golubeva M. G., Bibarsova N. V. The interrelation of students' ideas about fatherhood with gender, age and structure of valuable orientations. *The Education and Science Journal*. 2020; 22 (8): 162–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-162-188

Введение

Для современного общества проблемы родительства, материнства и отцовства являются одними из наиболее актуальных и социально важных. Содержательную часть Послания к Федеральному собранию 15 января 2020 г. В. В. Путин начал с вопроса демографии, связав актуальность проблемы снижения рождаемости в России с тем, что молодые семьи создаются малочисленным поколением 1990-х гг. В 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости (число рождений, приходящихся на одну женщину) составил 1,5. Президент РФ призвал не только выбраться из демографической ловушки, но и обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны, чтобы в 2024 г. коэффициент рождаемости достиг значения 1,7.

В настоящее время существенному изменению подвержен институт отцовства. В результате перехода от патриархального общества к демократическому, ослабления семейных ценностей и изменения функционально-семейных ролей постепенно меняются представления о функциях отца в семье, моделях отцовского поведения. В. И. Загвязинский и А. Д. Чехонин обращают внимание на острую необходимость организации концептуальной системы масштабных мер по поддержке и развитию института отцовства [1, с. 115].

Актуальность настоящей работы определяется потребностью в создании системы мер формирования родительской компетентности, эффективных моделей отцовского поведения современной молодежи и недостаточной изученностью данного феномена с психологических позиций. Проблема исследования заключается в разрешении противоречия между потребностью современного общества в формировании ценностно-позитивного отношения к отцовству у студенческой молодежи и недостатком знаний о психологических факторах формирования представлений об отцовстве, родительских установок, мотивации родительства, принятия отцовской роли на этапе вхождения во взрослость.

Цель исследования – выявить взаимосвязь представлений современных студентов об отцовстве («идеальный отец», «Я – будущий отец») с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций.

Обзор литературы

В настоящее время происходит несомненный рост исследований по проблеме социально-психологических аспектов отцовства. В аналитическом обзоре Sarah J. Schorpe-Sullivan, Jay Fagan выделяют актуальные направления зарубежных публикаций по обсуждаемой теме:

- 1) количество времени, которое отцы проводят с детьми;
- 2) возможность предоставления отпуска отцу по уходу за ребенком;
- 3) роль отца в когнитивном и социально-эмоциональном развитии ребенка;
- 4) качество супружеских отношений как предиктор отцовского поведения;

5) расовое, этническое, культурное разнообразие отцовства;
6) влияние отцовства на физическое здоровье и личностное развитие мужчин [2].

Отдельный курс научных изысканий иностранных авторов – разнообразие отцовства: рассматриваются отцы-нерезиденты [3, 4], отцы, заключенные в тюрьму [5], отцы-геи [6–8], отцы детей с особыми потребностями [9].

В отечественной науке активно реализуются следующие направления исследований отцовства как социально-психологического феномена:

- 1) роль отца в развитии и воспитании ребенка;
- 2) гендерные аспекты родительства (различия в мотивационно-потребностной, поведенческой и функциональной сферах материнства и отцовства, в качествах отцовского и материнского отношения);
- 3) влияние отцовства на развитие личности мужчин;
- 4) разработка технологий социального, психолого-педагогического сопровождения становления сознательного, ответственного, результативно-деятельного отцовства у мужчин [1, 10].

Предметом специальных исследований стали содержательные аспекты образа идеального отца. Е. И. Захарова анализирует функцию представлений о содержании таких социальных ролей, как супруг и родитель, с позиций учения П. Я. Гальперина об ориентировочной деятельности [11]. Приступая к освоению новой сферы деятельности, человек опирается на имеющиеся у него конкретные понятия о характере ее осуществления. Мнение о социальной роли (супруга, родителя) складывается задолго до того, как он начинает ее осваивать («латентное обучение»), и выполняет ориентирующую функцию. В означенном контексте суждения об отцовстве выступают в качестве ориентировочной основы осваиваемой деятельности (родительского поведения).

В рамках нашего исследования структура представлений об отцовстве включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент – это созданный образ идеального и реального отца с набором личностных качеств, необходимых для выполнения родительских функций и освоения отцовского поведения. Эмоциональный компонент включает в себя положительное отношение к будущим детям, супружеским правам и обязанностям, необходимым для воспитания ребенка. Поведенческий компонент – осведомленность о способах реализации родительских функций, ролевые ожидания (установка на активное выполнение семейных обязанностей брачным партнером) и ролевые притязания (готовность и умения выполнять семейные обязанности).

По мнению Ю. В. Борисенко, К. Н. Белогай, представления об отцовской и материнской роли формируются в пубертатный период – с 12 до 18 лет [12]. Исследователи изучили образ идеального отца и образ, противоположный ему (антиидеального отца), у бездетных мужчин в возрасте от 22 до 25 лет.

Обнаружены различия в представлениях юношей и девушек об отцовстве [13]. Установлено, что содержание и иерархическая структура качеств в образе идеального отца обусловлены гендерной принадлежностью [10].

Одним из направлений исследований отцовства является работа с юношами с целью формирования психологической готовности к отцовству, ценностно-позитивного отношения к роли отца в подростковом и юношеском возрасте. Ю. В. Борисенко утверждает, что тренинги с молодыми людьми, направленные на формирование ответственного отцовства, эффективны и дают долгосрочный положительный эффект [14]. В рамках изучения дисциплины «Психология семейного самоопределения» у студентов вырабатываются когнитивный, ценностно-эмоциональный, поведенческий компоненты отцовства [15]. С целью формирования адекватных представлений о родительстве, образа эффективного родительства у студенческой молодежи разработана программа синематерапии, успешно апробированная в рамках курса «Психология родительства» на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова [16]. Эффективным педагогическим средством индивидуально-личностной актуализации отцовства является «отцовско-детская интеракция – непосредственное эмоционально-коммуникативное воздействие, основа которого – эмпатия и „со-бытийное“ отношение отца к жизни ребенка, т. е. деятельная любовь» [1, с. 125].

Период студенчества соединяет в себе юношеский возраст и раннюю зрелость. О. А. Карабанова отмечает, что каждый возрастной этап характеризуется социальной ситуацией протекания возрастной стадии, задачами, которые указывают направление развития, системой видов деятельности во главе с ведущей и возрастными психологическими новообразованиями [17]. Студенческую молодежь в возрасте от 18 до 23 лет относят к «поколению Z», или «интернет-поколению», или «цифровым людям», для которых одним из наиболее важных источников социокультурного развития являются информационно-коммуникационные ресурсы сети Интернет [18]. Основной психосоциальной задачей на этапе вхождения во взрослость является построение идентичности [19].

В контексте нашего исследования значительным научным результатом является положение о том, что важнейшим условием становления отношения к родительству является формирование системы ценностных ориентаций, которые выполняют функцию регуляции деятельности человека от мотивации и смыслообразования до исполнения [20, с. 117]. Изучение их структуры как фактора формирования представлений об отцовстве в юношеском возрасте и ранней зрелости мы определили в качестве целевых ориентиров данного исследования.

Методология, материалы и методы

Нами была выдвинута гипотеза о том, что особенности представлений об отцовстве определяются структурой ценностных ориентаций, полом и возрастом респондентов. В соответствии с поставленной целью и данной гипотезой было проведено эмпирическое исследование, направленное на решение следующих задач.

1. Определить особенности представлений об отцовстве («идеальный отец», «Я – будущий отец») в зависимости от структуры ценностных ориен-

таций юношей на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет).

2. Выявить особенности представлений об отцовстве («идеальный отец») в зависимости от структуры ценностных ориентаций девушек на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет).

Для диагностики структуры ценностных ориентаций был использован опросник «Уровень соотношения „ценности“ и „доступности“ в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой. Особенности представлений об отцовстве были выявлены с применением следующих психодиагностических методик: метода семантического дифференциала, разработанного Ч. Осгудом, проективной методики «Незаконченные предложения», опросника «Рольные ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала мы установили ценностное отношение студентов к таким образом, как «идеальный отец», «Я – будущий отец», «мой отец». Когнитивный компонент представлений об отцовстве составили такие личностные качества, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другому человеку, уравновешенность (самоконтроль), успешность, эмпатия. Для определения предпочитаемой стратегии отцовства были использованы понятия «самоактуализация» и «счастье». Проективная методика «Незаконченные предложения» позволила изучить элементы эмоционального компонента представлений об отцовстве: отношение к будущим детям, главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов. В результате использования опросника А. Н. Волковой «Рольные ожидания и притязания в браке» авторами были выявлены установки студентов на активное выполнение будущим брачным партнером семейных ролей (ролевые ожидания) и собственную личную готовность выполнять семейные обязанности (ролевые притязания) в хозяйственно-бытовой, родительно-воспитательной, эмоционально-психотерапевтической сферах, а также сферах социальной активности и внешней привлекательности, которые составили поведенческий компонент представлений об отцовстве.

На аналитическом этапе использовались математико-статистические методы, которые позволили установить достоверность результатов исследования. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21. Были применены описательные статистики, кластерный анализ (метод К средних), критерий Колмогорова – Смирнова для одной выборки, критерий Шапиро – Уилка, линейная корреляция Пирсона, ранговая корреляция Спирмена.

Работа проводилась на базе Астраханского государственного университета, Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. В исследовании приняли участие 1086 студентов, из них 357 юношей (32,9%) и 729 девушек (67,1%). Вся выборка участников была разбита на две возрастные группы. Первую группу составили студенты в возрасте от 17 до 19 лет – 644 человека (59,3%), вторую – студенты 20–22 лет – 442 человека (40,7%).

Результаты исследования и обсуждение

С помощью опросника «Уровень соотношения „ценности“ и „доступности“ в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой была определена иерархия ценностей студенческой молодежи. В результате дивизивной кластеризации эмпирической выборки мы установили, что в структуре ценностных ориентаций современных студентов существуют достоверные различия, и выявили три однородных кластера (рис. 1).

В первый кластер вошли студенты, ориентированные на ценности профессиональной самореализации (193 чел., 17,8%). Для них значимы активная деятельная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, свобода как независимость в поступках и действиях. Второй кластер составили молодые люди с ориентацией на гностические и эстетические ценности (274 чел., 25,2%). Данные респонденты придают большое значение таким ценностям, как познание, творчество, красота природы и искусства. Третий кластер включил большинство опрошенных (619 чел., 57%) – это студенты, для которых наиболее важными являются ценности личной жизни: счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, наличие хороших и верных друзей.

Рис. 1. Структура ценностных ориентаций современных студентов

Fig. 1. Structure of valuable orientations of modern students

После расчета линейной корреляции Пирсона (r) для количественных переменных, распределение которых соответствует нормальному закону, и ранговой корреляции Спирмена (r_s) были выявлены содержательные характеристики представлений об отцовстве («идеальный отец», «Я – будущий отец») в зависимости от структуры ценностных ориентаций юношей и девушек на разных этапах возрастного развития. В результате процедуры ранжирования по величине коэффициента корреляции была установлена иерархия содержательных характеристик в представлениях об отцовстве от наиболее важных к менее значимым.

Исследование представлений об отцовстве у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации

Согласно данным табл. 1, у юношей в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца содержит 6 характеристик и имеет следующую иерархическую структуру:

- 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,544$ при $p < 0,001$);
- 2) заботливость ($r = 0,506$ при $p < 0,001$);
- 3) трудолюбие ($r_s = 0,423$ при $p = 0,003$);
- 4) личная независимость ($r = 0,389$ при $p = 0,008$);
- 5) уравновешенность ($r_s = 0,335$ при $p = 0,024$);
- 6) терпеливость ($r = 0,318$ при $p = 0,031$).

Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец».

Содержательно-структурные характеристики образа «Я – будущий отец» отличаются от характеристик образа «идеальный отец» большим количеством элементов. Иерархическая структура образа «Я – будущий отец» такова:

- 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,893$ при $p < 0,001$);
- 2) уважение к другим людям ($r = 0,559$ при $p < 0,001$);
- 3) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,526$ при $p = 0,007$);
- 4) терпеливость ($r = 0,506$ при $p < 0,001$);
- 5) трудолюбие ($r_s = 0,486$ при $p = 0,001$);
- 6) ответственность ($r = 0,465$ при $p = 0,001$);
- 7) успешность ($r = 0,419$ при $p = 0,004$);
- 8) личная независимость ($r = 0,365$ при $p = 0,013$);
- 9) уравновешенность ($r_s = 0,327$ при $p = 0,029$);
- 10) заботливость ($r = 0,324$ при $p = 0,03$);
- 11) эмпатия ($r = 0,319$ при $p = 0,031$).

Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает, что будущее отцовство рассматривается как достижение счастья ($r_s = 0,501$ при $p < 0,001$) и новая возможность для самоактуализации ($r_s = 0,294$ при $p = 0,047$). Формирование образа «Я – будущий отец» тесно взаимосвязано с образом собственного отца ($r_s = 0,6$ при $p < 0,001$).

Таблица 1

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве
и содержательными характеристиками у студентов, ориентированных
на ценности профессиональной самореализации

Table 1

Significant correlations between ideas about fatherhood and content
characteristics in students focused on the values
of professional self-realisation

Об- раз	Содержательные характеристики образа	Юноши		Девушки	
		17–19 лет (n = 46)	20–22 года (n = 41)	17–19 лет (n = 61)	20–22 года (n = 45)
1	2	3	4	5	6
Идеальный отец	Выполнение обязанностей	–	0,613	–	0,343
	Заботливость	0,506	0,464	0,497	0,568
	Личная независимость	0,389	0,516	0,59	0,612
	Ответственность	–	0,379	–	–
	Терпеливость	0,318	0,317	0,317	0,432
	Трудолюбие	0,423	0,428	0,366	0,447
	Уважение к другим людям	–	0,465	0,318	0,399
	Уравновешенность	0,335	0,491	–	0,296
	Успешность	–	0,403	–	0,35
	Эмпатия	–	0,585	0,293	–
	Главенство и ответственность в семье	–	–	–	-0,318
	Рольевые притязания / ожидания в хозяйственно- бытовой сфере	–	–	–	-0,515
	Рольевые притязания / ожидания в родительско- воспитательной сфере	0,544	0,64	–	–
	Социальная активность	–	–	–	-0,476
	Рольевые притязания / ожидания в эмоционально- психотерапевтической сфере	–	–	0,503	–
Я – будущий отец	Выполнение обязанностей	–	0,394		
	Заботливость	0,324	0,456		
	Личная независимость	0,365	–		
	Ответственность	0,465	–		
	Терпеливость	0,506	–		
	Трудолюбие	0,486	–		
	Уважение к другим людям	0,559	0,321		

1	2	3	4	5	6
Я – будущий отец	Уравновешенность	0,327	0,397		
	Успешность	0,419	0,374		
	Эмпатия	0,319	–		
	Отношение к будущим детям	0,526	–		
	Рольевые притязания / ожидания в родительско-воспитательной сфере	0,893	–		

Примечание. Все выявленные корреляции статистически значимы ($p < 0,05$; $p < 0,01$).

У юношей в ранней зрелости образ идеального отца включает наибольшее количество содержательных характеристик и имеет следующую иерархическую структуру:

1) рольевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r = 0,64$ при $p < 0,001$);

2) выполнение обязанностей ($r = 0,613$ при $p < 0,001$);

3) эмпатия ($r = 0,585$ при $p < 0,001$);

4) личная независимость ($r = 0,516$ при $p = 0,001$);

5) уравновешенность ($r = 0,491$ при $p = 0,001$);

6) уважение к другим людям ($r = 0,465$ при $p = 0,003$);

7) заботливость ($r = 0,464$ при $p = 0,003$);

8) трудолюбие ($r = 0,428$ при $p = 0,006$);

9) успешность ($r_s = 0,403$ при $p = 0,01$);

10) ответственность ($r = 0,379$ при $p = 0,016$);

11) терпеливость ($r = 0,317$ при $p = 0,047$).

Положительная корреляция ($r = 0,503$ при $p = 0,001$) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца. Образ «Я – будущий отец» содержит только 5 личностных качеств, которые имеют следующую иерархию:

1) заботливость ($r = 0,456$ при $p = 0,003$);

2) уравновешенность ($r = 0,397$ при $p = 0,01$);

3) выполнение обязанностей ($r = 0,394$ при $p = 0,011$);

4) успешность ($r_s = 0,374$ при $p = 0,016$);

5) уважение к другим людям ($r = 0,321$ при $p = 0,041$).

Представления о себе как будущем отце положительно коррелируют с образом идеального отца ($r = 0,337$ при $p = 0,034$).

У девушек в юношеском возрасте образ идеального отца включает в себя 7 содержательных характеристик. В результате ранжирования коэффициентов корреляции на уровне статистической значимости мы определили иерархическую структуру образа идеального отца:

1) личная независимость ($r_s = 0,59$ при $p < 0,001$);

2) рольевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,503$ при $p < 0,001$);

3) заботливость ($r_s = 0,497$ при $p < 0,001$);

- 4) трудолюбие ($r_s = 0,366$ при $p = 0,004$);
- 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,318$ при $p = 0,013$);
- 6) терпеливость ($r_s = 0,317$ при $p = 0,013$);
- 7) эмпатия ($r_s = 0,293$ при $p = 0,023$).

Содержательно-структурные характеристики образа идеального отца (формирование которого тесно взаимосвязано с образом собственного отца ($r_s = 0,253$ при $p = 0,049$)) у юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, отличаются.

У девушек в ранней зрелости образ идеального отца включает в себя большее количество содержательных характеристик, которые организованы в следующую иерархическую структуру:

- 1) личная независимость ($r_s = 0,612$ при $p < 0,001$);
- 2) заботливость ($r_s = 0,568$ при $p < 0,001$);
- 3) трудолюбие ($r_s = 0,447$ при $p = 0,002$);
- 4) терпеливость ($r_s = 0,432$ при $p = 0,003$);
- 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,399$ при $p = 0,007$);
- 6) успешность ($r_s = 0,35$ при $p = 0,018$);
- 7) выполнение обязанностей ($r_s = 0,343$ при $p = 0,021$);
- 8) уравновешенность ($r_s = 0,296$ при $p = 0,049$);
- 9) негативное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = -0,318$ при $p = 0,045$);
- 10) установка на незначимость для отцовской роли внешней социальной активности в профессиональной и общественной сферах ($r_s = -0,476$ при $p = 0,0025$);

11) установка на низкую активность отца при реализации хозяйственно-бытовой функции семьи ($r_s = -0,515$ при $p < 0,001$).

Положительная корреляция ($r_s = 0,431$ при $p < 0,001$) означает, что при формировании образа идеального отца девушки ориентируются на образ собственного отца.

В ранней зрелости содержательные характеристики и иерархическая структура представлений об отцовстве у юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, отличаются.

*Исследование представлений об отцовстве у студентов,
ориентированных на гностические и эстетические ценности*

Данные табл. 2 показывают, что у юношей в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца включает в себя 9 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру:

- 1) трудолюбие ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$);
- 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,496$ при $p < 0,001$);
- 3) личная независимость ($r_s = 0,474$ при $p < 0,001$);
- 4) уважение к другим людям ($r_s = 0,473$ при $p < 0,001$);
- 5) уравновешенность ($r_s = 0,452$ при $p < 0,001$);
- 6) заботливость ($r_s = 0,442$ при $p < 0,001$);
- 7) терпеливость ($r_s = 0,391$ при $p = 0,001$);
- 8) ответственность ($r_s = 0,345$ при $p = 0,002$);
- 9) успешность ($r_s = 0,304$ при $p = 0,006$).

Положительная корреляция ($r_s = 0,537$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что образ собственного отца воспринимается как образ идеального отца. Содержание образа идеального отца практически совпадает с образом «Я – будущий отец», но меняется иерархия личностных качеств:

- 1) уравновешенность ($r = 0,631$ при $p < 0,001$);
- 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,521$ при $p = 0,001$);
- 3) трудолюбие ($r_s = 0,514$ при $p < 0,001$);
- 4) уважение к другим людям ($r = 0,428$ при $p < 0,001$);
- 5) ответственность ($r = 0,401$ при $p < 0,001$);
- 6) заботливость ($r = 0,393$ при $p < 0,001$);
- 7) личная независимость ($r = 0,379$ при $p = 0,001$);
- 8) терпеливость ($r_s = 0,36$ при $p = 0,001$);
- 9) успешность ($r = 0,312$ при $p = 0,004$);
- 10) эмпатия ($r = 0,28$ при $p = 0,011$).

Таблица 2

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности

Table 2

Significant correlations between perceptions of fatherhood and content characteristics in students focused on gnostic and aesthetic values

Об- раз	Содержательные характеристики образа	Юноши		Девушки	
		17–19 лет (n = 82)	20–22 года (n = 39)	17–19 лет (n = 94)	20–22 года (n = 59)
1	2	3	4	5	6
Идеальный отец	Выполнение обязанностей	0,496	0,594	0,454	0,504
	Заботливость	0,442	0,676	0,581	0,529
	Личная независимость	0,474	0,416	0,505	0,692
	Ответственность	0,345	–	0,266	–
	Терпеливость	0,391	0,531	0,46	0,429
	Трудолюбие	0,56	0,569	0,481	0,465
	Уважение к другим людям	0,473	0,498	0,318	0,488
	Уравновешенность	0,452	0,581	0,281	0,296
	Успешность	0,304	–	0,333	0,457
	Эмпатия	–	0,585	–	0,513
	Рольевые притязания / ожидания в родительско- воспитательной сфере	–	–	0,561	–
	Рольевые притязания / ожидания в эмоционально- психотерапевтической сфере	–	–	0,495	–

1	2	3	4	5	6
Я – будущий отец	Выполнение обязанностей	0,521	0,697		
	Заботливость	0,393	0,526		
	Личная независимость	0,379	0,34		
	Ответственность	0,401	0,467		
	Терпеливость	0,36	–		
	Трудолюбие	0,514	0,585		
	Уважение к другим людям	0,428	0,709		
	Уравновешенность	0,631	0,567		
	Успешность	0,312	0,396		
	Эмпатия	0,28	0,436		

Примечания. Все выявленные корреляции статистически значимы ($p < 0,05$; $p < 0,01$).

Социальная роль отца ассоциируется со счастьем ($r_s = 0,387$ при $p < 0,001$) и рассматривается как возможность для самоактуализации ($r = 0,452$ при $p < 0,001$). Представления о себе как о будущем отце положительно коррелируют с образом своего отца ($r = 0,458$ при $p < 0,001$) и образом идеального отца ($r_s = 0,552$ при $p < 0,001$).

У юношей в ранней зрелости образ идеального отца содержит 8 личностных качеств, которые имеют следующую иерархию:

- 1) заботливость ($r = 0,676$ при $p < 0,001$);
- 2) выполнение обязанностей ($r = 0,594$ при $p < 0,001$);
- 3) эмпатия ($r = 0,585$ при $p < 0,001$);
- 4) уравновешенность ($r_s = 0,581$ при $p < 0,001$);
- 5) трудолюбие ($r = 0,569$ при $p < 0,001$);
- 6) терпеливость ($r = 0,531$ при $p = 0,001$);
- 7) уважение к другим людям ($r = 0,498$ при $p = 0,002$);
- 8) личная независимость ($r = 0,416$ при $p = 0,011$).

Собственного отца юноши воспринимают как идеального отца, о чем свидетельствует положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,543$ при $p = 0,001$). Во многом совпадают образы «идеальный отец» и «Я – будущий отец». Последний включает в себя 9 личностных качеств, которые выстроены в следующей иерархии:

- 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,709$ при $p < 0,001$);
- 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,697$ при $p < 0,001$);
- 3) трудолюбие ($r_s = 0,585$ при $p < 0,001$);
- 4) уравновешенность ($r_s = 0,567$ при $p < 0,001$);
- 5) заботливость ($r_s = 0,526$ при $p = 0,001$);
- 6) ответственность ($r_s = 0,467$ при $p = 0,003$);
- 7) эмпатия ($r_s = 0,436$ при $p = 0,006$);
- 8) успешность ($r_s = 0,396$ при $p = 0,014$);
- 9) личная независимость ($r_s = 0,34$ при $p = 0,037$).

Будущее отцовство воспринимается как счастье ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$) и возможность для самореализации ($r_s = 0,551$ при $p < 0,001$). В ранней зрелости у юношей образ «Я – будущий отец» ассоциируется с образом

собственного отца ($r_s = 0,655$ при $p < 0,001$) и образом идеального отца ($r_s = 0,544$ при $p = 0,001$).

У девушек в юношеском возрасте образ идеального отца включает в себя 11 содержательных характеристик и имеет следующую иерархию:

- 1) заботливость ($r_s = 0,581$ при $p < 0,001$);
- 2) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,561$ при $p < 0,001$);
- 3) личная независимость ($r_s = 0,505$ при $p < 0,001$);
- 4) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,495$ при уровне значимости $p < 0,001$);
- 5) трудолюбие ($r_s = 0,481$ при $p < 0,001$);
- 6) терпеливость ($r_s = 0,46$ при $p < 0,001$);
- 7) выполнение обязанностей ($r_s = 0,454$ при $p < 0,001$);
- 8) успешность ($r_s = 0,333$ при $p = 0,001$);
- 9) уважение к другим людям ($r_s = 0,318$ при $p = 0,002$);
- 10) уравновешенность ($r_s = 0,281$ при $p = 0,006$);
- 11) ответственность ($r_s = 0,266$ при $p = 0,01$).

При формировании образа идеального отца девушки опираются на образ собственного отца ($r_s = 0,42$ при $p < 0,001$). Когнитивный компонент образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, во многом совпадает с образом идеального отца у девушек с той же структурой ценностных ориентаций.

У девушек в ранней зрелости сокращается количество содержательных характеристик образа идеального отца до 9 личностных качеств, которые имеют следующую иерархию:

- 1) личная независимость ($r_s = 0,692$ при $p < 0,001$);
- 2) заботливость ($r_s = 0,529$ при $p < 0,001$);
- 3) эмпатия ($r_s = 0,513$ при $p < 0,001$);
- 4) выполнение обязанностей ($r_s = 0,504$ при $p < 0,001$);
- 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,488$ при $p < 0,001$);
- 6) трудолюбие ($r_s = 0,465$ при $p < 0,001$);
- 7) успешность ($r_s = 0,457$ при $p < 0,001$);
- 8) терпеливость ($r_s = 0,429$ при $p = 0,001$);
- 9) уравновешенность ($r_s = 0,296$ при $p = 0,023$).

В данной группе не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец». Содержание личностных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, практически совпадает с образом идеального отца у девушек, но меняется их иерархическая структура.

Исследование представлений об отцовстве у студентов, ориентированных на ценности личной жизни

Результаты корреляционного анализа, представленные в табл. 3, свидетельствуют о том, что у юношей в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца содержит в себе 9 характеристик и имеет следующую иерархическую структуру:

- 1) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, то есть стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи ($r = 0,71$ при $p < 0,001$);
- 2) заботливость ($r = 0,594$ при $p < 0,001$);
- 3) уважение к другим людям ($r = 0,506$ при $p < 0,001$);
- 4) эмпатия ($r_s = 0,427$ при $p = 0,001$);
- 5) уравновешенность ($r = 0,419$ при $p < 0,001$);
- 6) трудолюбие ($r = 0,386$ при $p < 0,001$);
- 7) успешность ($r = 0,382$ при $p < 0,001$);
- 8) личная независимость ($r = 0,36$ при $p < 0,001$);
- 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,282$ при $p = 0,006$).

Таблица 3

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками у студентов, ориентированных на ценности личной жизни

Table 3

Significant correlations between perceptions of fatherhood and content characteristics in students focused on values of personal life

Образ	Содержательные характеристики образа	Юноши		Девушки	
		17–19 лет (n = 97)	20–22 года (n = 52)	17–19 лет (n = 264)	20–22 года (n = 206)
1	2	3	4	5	6
Идеальный отец	Выполнение обязанностей	0,282	0,387	0,391	0,385
	Заботливость	0,594	0,503	0,548	0,593
	Личная независимость	0,36	0,513	0,471	0,506
	Ответственность	–	0,444	0,296	0,47
	Терпеливость	–	0,425	0,284	0,449
	Трудолюбие	0,386	0,532	0,507	0,429
	Уважение к другим людям	0,506	0,523	0,485	0,521
	Уравновешенность	0,419	0,566	0,396	0,488
	Успешность	0,382	0,442	0,413	0,324
	Эмпатия	0,427	–	0,216	0,304
	Ролевые притязания / ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере	0,71	–	–	–
Я – будущий отец	Заботливость	0,565	–		
	Личная независимость	0,443	0,414		
	Ответственность	0,274	0,461		
	Терпеливость	–	0,35		
	Трудолюбие	0,338	–		
	Уважение к другим людям	0,435	0,309		

1	2	3	4	5	6
Я – будущий отец	Уравновешенность	0,382	0,37		
	Успешность	0,33	0,553		
	Эмпатия	0,289	–		
	Рольевые притязания / ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере	0,88	–		

Примечания. Все выявленные корреляции статистически значимы ($p < 0,05$; $p < 0,01$).

Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,482$ при $p < 0,001$) означает, что собственный отец воспринимается юношами как идеальный. Во многом содержательно-структурные характеристики образа идеального отца совпадают с образом «Я – будущий отец»:

1) рольевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, то есть стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи ($r = 0,88$ при $p < 0,001$);

2) заботливость ($r = 0,565$ при $p < 0,001$);

3) личная независимость ($r = 0,443$ при $p < 0,001$);

4) уважение к другим людям ($r = 0,435$ при $p < 0,001$);

5) уравновешенность ($r = 0,382$ при $p < 0,001$);

6) трудолюбие ($r = 0,338$ при $p = 0,001$);

7) успешность ($r = 0,33$ при $p = 0,001$);

8) эмпатия ($r_s = 0,289$ при $p = 0,005$);

9) ответственность ($r = 0,274$ при $p = 0,007$).

Для юношей характерно восприятие будущего отцовства как счастливое событие ($r_s = 0,38$ при $p < 0,001$) и возможность для самоактуализации ($r = 0,418$ при $p < 0,001$). Они ориентируются на образ собственного отца ($r_s = 0,404$ при $p < 0,001$) и образ идеального отца ($r = 0,554$ при $p < 0,001$).

У юношей в ранней зрелости образ идеального отца включает в себя 9 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру:

1) уравновешенность ($r = 0,566$ при $p < 0,001$);

2) трудолюбие ($r = 0,532$ при $p < 0,001$);

3) уважение к другим людям ($r = 0,523$ при $p < 0,001$);

4) личная независимость ($r = 0,513$ при $p < 0,001$);

5) заботливость ($r = 0,503$ при $p < 0,001$);

6) ответственность ($r = 0,444$ при $p = 0,001$);

7) успешность ($r = 0,442$ при $p = 0,001$);

8) терпеливость ($r = 0,425$ при $p = 0,002$);

9) выполнение обязанностей ($r = 0,387$ при $p = 0,005$).

Положительная корреляция ($r = 0,329$ при $p = 0,017$) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца. Количество личностных качеств в образе «Я – будущий отец» сокращается до 6, и меняется их иерархия:

- 1) успешность ($r = 0,553$ при $p < 0,001$);
- 2) ответственность ($r = 0,461$ при $p = 0,001$);
- 3) личная независимость ($r = 0,414$ при $p = 0,003$);
- 4) уравновешенность ($r = 0,37$ при $p = 0,008$);
- 5) терпеливость ($r = 0,35$ при $p = 0,012$);
- 6) уважение к другим людям ($r = 0,309$ при $p = 0,028$).

Будущее отцовство рассматривается как достижение счастья ($r_s = 0,413$ при $p = 0,003$). Представления о себе как о будущем отце тесно взаимосвязаны с образом идеального отца ($r = 0,546$ при $p < 0,001$) и своего отца ($r = 0,34$ при $p = 0,015$).

У девушек в юношеском возрасте образ идеального отца содержит в себе 10 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру:

- 1) заботливость ($r_s = 0,548$ при $p < 0,001$);
- 2) трудолюбие ($r_s = 0,507$ при $p < 0,001$);
- 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,485$ при $p < 0,001$);
- 4) личная независимость ($r_s = 0,471$ при $p < 0,001$);
- 5) успешность ($r_s = 0,413$ при $p < 0,001$);
- 6) уравновешенность ($r_s = 0,396$ при $p < 0,001$);
- 7) выполнение обязанностей ($r_s = 0,391$ при $p < 0,001$);
- 8) ответственность ($r_s = 0,296$ при $p < 0,001$);
- 9) терпеливость ($r_s = 0,284$ при $p < 0,001$);
- 10) эмпатия ($r_s = 0,216$ при $p < 0,001$).

Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает на тот факт, что образ собственного отца выступает ориентиром при формировании образа идеального отца у девушек ($r_s = 0,459$ при $p < 0,001$). Во многом содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей с ориентацией на ценности личной жизни совпадает с образом идеального отца у девушек с аналогичной структурой ценностных ориентаций в юношеском возрасте.

У девушек в ранней зрелости в образе идеального отца не изменилось количество личностных качеств, которые имеют следующую иерархию:

- 1) заботливость ($r_s = 0,593$ при $p < 0,001$);
- 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,521$ при $p < 0,001$);
- 3) личная независимость ($r_s = 0,506$ при $p = 0,001$);
- 4) уравновешенность ($r_s = 0,488$ при $p < 0,001$);
- 5) ответственность ($r_s = 0,47$ при $p < 0,001$);
- 6) терпеливость ($r_s = 0,449$ при $p < 0,001$);
- 7) трудолюбие ($r_s = 0,429$ при $p < 0,001$);
- 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,385$ при $p < 0,001$);
- 9) успешность ($r_s = 0,324$ при $p < 0,001$);
- 10) эмпатия ($r_s = 0,304$ при $p < 0,001$).

Положительная корреляция ($r_s = 0,495$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что на формирование представлений об идеальном отце у девушек оказывает влияние образ собственного отца. Содержание личных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, практически совпадает с образом идеального отца у девушек.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет установлена связь содержательно-структурных характеристик представлений об отцовстве со структурой ценностных ориентаций. Все юноши, отвечая на вопросы о будущем отцовстве, ориентируются на образ собственного отца, воспринимают будущее родительство как счастливое событие и новую возможность для самоактуализации.

Общими личностными качествами образа идеального отца у юношей в возрасте от 17 до 19 лет являются заботливость, трудолюбие, личная независимость, уравновешенность. У юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеального отца имеет выраженные установки на собственную активную родительскую позицию, терпеливость. Образ «Я – будущий отец» дополнен уважением к другим людям, положительным отношением к детям, ответственностью, успешностью, эмпатией. Несовпадение структурно-содержательных характеристик в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» свидетельствует о возможном внутрличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации.

Молодые люди с ориентацией на гностические и эстетические ценности считают, что идеальному отцу свойственны и такие личностные качества, как выполнение обязанностей, уважение к другим людям, ответственность, успешность. Образ «Я – будущий отец» во многом совпадает с образом идеального отца и включает в себя эмпатию. Юноши, для которых главными являются ценности личной жизни, образ идеального отца дополнили такими содержательными характеристиками, как стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи, уважение к другим людям, успешность, выполнение обязанностей. Образ идеального отца практически совпадает с образом «Я – будущий отец». Представления об идеальном отце у юношей и девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации отличаются. Образы «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, почти тождественны образу идеального отца у девушек с соответствующей структурой ценностных ориентаций. Результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу.

2. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) выявлена связь структуры ценностных ориентаций с представлениями об отцовстве. Независимо от нее образ собственного отца выступает ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве. Общими личностными качествами идеального отца являются уравновешенность, выполнение обязанностей, заботливость, трудолюбие, личная независимость, уважение к другим людям, терпеливость. У юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеального отца также включает в себя установку на собственную активность в родительско-воспитательной сфере, эмпатию, успешность, ответственность. В образе «Я – будущий отец» почти в два раза сокращается количество содержательных характеристик

по сравнению с образом идеального отца. У юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности образ идеального отца дополнен эмпатией и практически совпадает с образом «Я – будущий отец». Будущее отцовство воспринимается как счастье и возможность для самореализации. У юношей, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеального отца также включает в себя ответственность и успешность. Содержательно-структурные характеристики образов «идеальный отец» и «Я – будущий отец» отличаются. Будущее отцовство воспринимается как счастливое событие. Выявлены различия в содержательных характеристиках и иерархической структуре представлений об отцовстве у юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации. Содержание личностных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, практически совпадает с образом идеального отца у девушек с соответствующей структурой ценностных ориентаций. Полученные данные подтверждают выдвинутую нами гипотезу.

3. У девушек в возрасте от 17 до 19 лет структура ценностных ориентаций связана с содержательно-структурными характеристиками образа идеального отца. В юношеском возрасте независимо от этой структуры при формировании представлений об идеальном отцовстве девушки ориентируются на образ собственного отца. Общими личностными качествами в образе идеального отца являются заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, терпеливость. У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеального отца дополнен эмпатией, способностью оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи. Девушки, ориентированные на гностические и эстетические ценности, считают, что данному образу также свойственны такие характеристики, как установка на собственные родительские обязанности в воспитании детей, готовность играть роль эмоционального лидера в семье, оказывая моральную поддержку членам семьи, выполнение обязанностей, успешность, уравновешенность, ответственность. Студентки с ориентацией на ценности личной жизни в образе идеального отца дополнительно отмечают такие качества, как успешность, уравновешенность, выполнение обязанностей, ответственность, эмпатия. Гипотетическое предположение получило эмпирическую поддержку.

4. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) обнаружена связь структуры ценностных ориентаций с представлениями об идеальном отцовстве. Общими личностными качествами в образе идеального отца являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, трудолюбие, терпеливость, успешность, выполнение обязанностей, уравновешенность. У девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, в образе идеального отца присутствуют когнитивные искажения: наличие негативного отношения отца к главенству и ответственности в семье, установка на незначимость самореализации в профессиональной и общественной сферах, отсутствие активности при выполнении хозяйственно-бытовой функции семьи. У девушек с ориентацией на гности-

ческие и эстетические ценности образ идеального отца дополняется эмпатией. Образ идеального отца у студенток, которые наиболее важными считают ценности личной жизни, дополнительно содержит такие личностные качества, как ответственность, эмпатия. Результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу.

Итак, в проведенной работе нам удалось зафиксировать и проанализировать различия в содержательно-структурных характеристиках образа идеального отца у юношей и девушек.

Это согласуется с данными о том, что в представлениях о родительстве существует гендерная специфика [13, 20]. Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что представления об отцовстве подвержены возрастным изменениям.

Ряд авторов справедливо считает подростковый и юношеский возраст сенситивными возрастными периодами для становления представлений о родительстве [11, 20]. В данном исследовании обнаружены особенности представлений об отцовстве на следующем возрастном этапе (ранней зрелости).

Результаты проведенной работы согласуются с данными Ю. В. Борисенко, К. Н. Белогай о том, что в представлениях об отцовстве преобладает когнитивный компонент, а поведенческий компонент проявляется слабо, что свидетельствует о его неустойчивости на этапе вхождения во взрослость [12]. Наличие или отсутствие у студенческой молодежи практического опыта в родительско-воспитательной сфере является условием формирования и развития поведенческого компонента представлений об отцовстве. Актуализация эмоционального компонента наблюдается у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации.

Выявленная взаимосвязь мнений об отцовстве со структурой ценностных ориентаций юношей и девушек подтверждает данные исследования Е. И. Захаровой, О. А. Карабановой, Ю. А. Старостиной, А. Г. Долгих [20].

Заключение

Представление об отцовстве является динамичным внутриличностным образованием, связанным со структурой ценностных ориентаций, полом и возрастом студентов. Наблюдаются разнонаправленные тенденции развития представлений об идеальном отцовстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций студенческой молодежи. У юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, количество содержательных характеристик в образе идеального отца увеличивается в ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом онтогенеза; у всех респондентов с ориентацией на гностические и эстетические ценности – сокращается в ранней зрелости; у студентов, для которых наиболее важными являются ценности личной жизни, – с возрастом не изменяется. Независимо от структуры ценностных ориентаций юношей количество содержательных характеристик в образе «Я – будущий отец» сокращается в ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет юноши, ориентированные на ценности профессиональной самореализации, перестают воспринимать будущее отцовство как

счастливое событие и новую возможность для самореализации. Как у юношей, так и у девушек в юношеском возрасте структура ценностных ориентаций в большей степени дифференцирует представления об идеальном отцовстве, чем в ранней зрелости.

В основном образ идеального отца ограничивается набором отдельных личностных качеств, характеризуется фрагментарностью и неполнотой представлений, в некоторых случаях – когнитивными искажениями (например, у девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в ранней зрелости). Инвариантными характеристиками в образе идеального отца являются заботливость, личная независимость, трудолюбие. У современных студентов в суждениях об отцовстве отсутствует положительное отношение к главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов, которые традиционно свойственны ролевой позиции отца в семейной системе. Представления об отцовстве («идеальный отец», «Я – будущий отец») у юношей в возрасте от 17 до 19 лет с ориентацией на ценности личной жизни включают такие содержательные характеристики, как готовность оказывать эмоциональную и моральную поддержку членам семьи и эмпатия, которые могут стать основой для будущей отцовско-детской интеракции [1], свойственны эмоционально вовлеченному или продуктивному отцовству [12].

Как правило, образ собственного отца способствует формированию представлений об отцовстве как у юношей, так и у девушек (исключение составляют лишь юноши с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в юношеском возрасте и ранней зрелости, девушки с ориентацией на гностические и эстетические ценности). Содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, практически совпадает с образом идеального отца у девушек с соответствующей структурой ценностных ориентаций в юношеском возрасте и ранней зрелости. Однако в представлениях об отцовстве у юношей и девушек данного возраста с ориентацией на ценности профессиональной самореализации наблюдаются различия, которые впоследствии могут стать причиной возникновения супружеских конфликтов в родительско-воспитательной сфере и неудовлетворенности браком.

Таким образом, гипотеза о том, что особенности представлений об отцовстве определяются структурой ценностных ориентаций, полом и возрастом респондентов, в целом подтвердилась. Поставленные цель и задачи исследования достигнуты.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении роли структуры ценностных ориентаций как регулятора деятельности студенческой молодежи. Практическая значимость заключается в обосновании необходимости психолого-педагогического сопровождения процесса семейного самоопределения и добрачного воспитания студенческой молодежи в условиях образовательной среды вуза с целью развития представлений об ответственном и позитивном родительстве, предупреждения негативных тенденций и девиантного родительства, профилактики социального сиротства детей.

Перспектива дальнейшей работы видится в выявлении взаимосвязи представлений об отцовстве и показателей нравственности, социальной ответственности у студенческой молодежи, построении иерархически организованной модели системообразующих факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на формирование особенностей представлений об отцовстве (возраст, пол, структура ценностей, нравственность, социальная ответственность).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Загвязинский В. И., Чехонин А. Д. Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки // *Образование и наука*. 2017. № 10 (19). С. 111–132. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-111-132
2. Schoppe-Sullivan S. J., Fagan J. The Evolution of Fathering Research in the 21st Century: Persistent Challenges, New Directions // *Journal of Marriage and Family*. 2020. № 82. P. 175–197. Available from: <https://doi.org/10.1111/jomf.12645> (date of access: 15.06.2020).
3. Fagan J., Palkovitz R. Longitudinal associations between mothers' perceptions of nonresidential fathers' investment of resources and influence in decision-making // *Journal of Family Psychology*. 2018. № 32 (1) P. 103–113. Available from: <https://doi.org/10.1037/fam0000357> (date of access: 15.06.2020).
4. Ellerbe C. Z., Jones J. B., Carlson M. J. Race/ethnic differences in non-resident fathers' involvement after a nonmarital birth // *Social Science Quarterly*. 2018. № 99 (3). P. 1158–1182. Available from: <https://doi.org/10.1111/ssqu.12482> (date of access: 15.06.2020).
5. Adams B. Paternal incarceration and the family: Fifteen years in review // *Sociology Compass*. 2018. № 12. P. 1–14. Available from: <https://doi.org/10.1111/soc4.12567> (date of access: 15.06.2020).
6. Patterson C. J. Parents' sexual orientation and children's development // *Child Development Perspectives*. 2017. № 11 (1). P. 45–49. Available from: <https://doi.org/10.1111/cdep.12207> (date of access: 15.06.2020).
7. McConnachie A. L., Aved N., Vasanti I., Lamb M., Tasker F., Golombok S. Father-child attachment in adoptive gay father families // *Attachment and Human Development*. 2020. № 1 (22). P. 110–123. Available from: <https://doi.org/10.1080/14616734.2019.1589067> (date of access: 15.06.2020).
8. Carneiro F. A., Tasker F., Salinas-Quiroz F., Leal I., Costa P. Are the fathers alright? A systematic and critical review of studies on gay and bisexual fatherhood // *Frontiers in Psychology*. 2017. № 8. P. 1–13. Available from: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01636> (date of access: 15.06.2020).
9. Kayfitz A. D., Gragg M. N., Orr R. Positive experiences of mothers and fathers of children with autism // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2010. № 23. P. 337–343. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1468-3148.2009.00539.x> (date of access: 15.06.2020).
10. Merzlyakova S. V. The Features of the Cognitive Image of Fatherhood among Student's Youth // *The European Proceedings of Social and Behavioural*

Sciences. 2019. № 74. P. 207–214. Available from: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/ICCSBS2019F25.pdf> (date of access: 15.06.2020).

11. Захарова Е. И. Представления о характере социальной роли как средство ориентировки в ее исполнении // Культурно-историческая психология. 2012. № 4. С. 38–41.

12. Борисенко Ю. В., Белогай К. Н. Специфика формирования отцовства как психологического феномена // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 102–107.

13. Вагапова А. Р. Представления о материнстве / отцовстве и родительские установки у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 2 (4). С. 172–179.

14. Борисенко Ю. В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 3 (21). С. 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-125-131

15. Merzlyakova S. V., Golubeva M. G. The development of family self-determination of student's youth // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2018. № 56. P. 395–403. Available from: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/iccsbs2018F43.pdf> (date of access: 15.06.2020).

16. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А. Формирование установок родительства у студенческой молодежи средствами художественной кинематографии // The Scientific Heritage. 2019. № 42-4 (42). С. 49–54.

17. Карабанова О. А. Развитие возрастно-психологического подхода в современной психологии // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2018. № 35. С. 1–13.

18. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3

19. Van Doeselaar L., McLean K.C., Meeus W., Denissen J. J. A., Klimstra T. A. Adolescents' Identity Formation: Linking the Narrative and the Dual-Cycle Approach // Journal of Youth and Adolescence. 2020. № 49. P. 818–835. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01096-x> (date of access: 15.06.2020).

20. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А., Долгих А. Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2019. № 2 (16). С. 103–122. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.6

References

1. Zagvyazinsky V. I., Chekhonin A. D. The educational potential of fatherhood: Conceptual bases of research and support. *Obrazovanie i nauka = The*

Education and Science Journal. 2017; 19 (10): 111–132. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-111-132 (In Russ.)

2. Schoppe-Sullivan S. J., Fagan J. The evolution of fathering research in the 21st century: Persistent challenges, new directions. *Journal of Marriage and Family* [Internet]. 2020 [cited 2020 Jun 15]; 82: 175–197. Available from: <https://doi.org/10.1111/jomf.12645>

3. Fagan J., Palkovitz R. Longitudinal associations between mothers' perceptions of nonresidential fathers' investment of resources and influence in decision-making. *Journal of Family Psychology* [Internet]. 2018 [cited 2020 Jun 15]; 32 (1): 103–113. Available from: <https://doi.org/10.1037/fam0000357>

4. Ellerbe C. Z., Jones J. B., Carlson M. J. Race/ethnic differences in non-resident fathers' involvement after a nonmarital birth. *Social Science Quarterly* [Internet]. 2018 [cited 2020 Jun 15]; 99 (3): 1158–1182. Available from: <https://doi.org/10.1111/ssqu.12482>

5. Adams B. Paternal incarceration and the family: Fifteen years in review. *Sociology Compass* [Internet]. 2018 [cited 2020 Jun 15]; 12: 1–14. Available from: <https://doi.org/10.1111/soc4.12567>

6. Patterson C. J. Parents' sexual orientation and children's development. *Child Development Perspectives* [Internet]. 2017 [cited 2020 Jun 15]; 11 (1): 45–49. Available from: <https://doi.org/10.1111/cdep.12207>

7. McConnachie A. L., Aved N., Vasanti I., Lamb M., Tasker F., Golombok S. Father-child attachment in adoptive gay father families. *Attachment and Human Development* [Internet]. 2020 [cited 2020 June 15]; 22 (1): 110–123. Available from: <https://doi.org/10.1080/14616734.2019.1589067>

8. Carneiro F. A., Tasker F., Salinas-Quiroz F., Leal I., Costa P. Are the fathers alright? A systematic and critical review of studies on gay and bisexual fatherhood. *Frontiers in Psychology*, [Internet]. 2017 [cited 2020 Jun 15]; 8: 1–13. Available from: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01636>

9. Kayfitz A. D., Gragg M. N., Orr R. Positive experiences of mothers and fathers of children with autism. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities* [Internet]. 2010 [cited 2020 Jun 15]; 23: 337–343. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1468-3148.2009.00539.x>

10. Merzlyakova S. V. The features of the cognitive image of fatherhood among student's youth. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* [Internet]. 2019 [cited 2020 Jun 15]; 74: 207–214. Available from: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/ICCSBS2019F25.pdf>

11. Zakharova E. I. Ideas about the nature of social roles as a means of orientation in its execution. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural and Historical Psychology*. 2012; 4: 38–41. (In Russ.)

12. Borisenko Yu. V., Belogay K. N. Specificity of the formation of parenthood as a psychological phenomenon. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2007; 26: 102–107. (In Russ.)

13. Vagapova A. R. Ideas about motherhood / fatherhood and parental attitudes among young people. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya = News of Saratov Universi-*

ty. *New Series. Acmeology of Education. Developmental Psychology*. 2015; 4 (2): 172–179. (In Russ.)

14. Borisenko Yu. V. Experience in applying psychological and pedagogical technologies to support the formation of psychological readiness for fatherhood. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2019; 21 (3): 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-125-131 (In Russ.)

15. Merzlyakova S. V., Golubeva M. G. The development of family self-determination of student's youth. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* [Internet]. 2018 [cited 2020 Jun 15]; 56: 395–403. Available from: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/iccsbs2018F43.pdf>

16. Zakharova E. I., Karabanova O. A., Starostina Yu. Formation of parenthood attitudes in student youth by means of art cinematography. *The Scientific Heritage*. 2019; 42–4 (42): 49–54. (In Russ.)

17. Karabanova O. A. Development of the age-psychological approach in modern psychology. *Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki RAO = Almanac of the Institute of Special Education of the Russian Academy of Education*. 2018; 35: 1–13. (In Russ.)

18. Yanitsky M. S., Seryy A. V., Brown O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., et al. System of value orientation of "generation Z": Social, cultural and demographic determinants. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2019; 72: 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3 (In Russ.)

19. Van Doeselaar L., McLean K.C., Meeus W., Denissen J. J. A., Klimstra T. A. Adolescents' identity formation: Linking the narrative and the dual-cycle approach. *Journal of Youth and Adolescence* [Internet]. 2020 [cited 2020 Jun 15]; 49: 818–835. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01096-x>

20. Zakharova E. I., Karabanova O. A., Starostina Y. A., Dolgikh A. G. Ideas about the future of parenthood in adolescence and young adulthood. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2019; 16 (2): 103–122. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.6 (In Russ.)

Информация об авторах:

Мерзлякова Светлана Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и когнитивной психологии Астраханского государственного университета; ORCID 0000-0003-4707-4886; Астрахань, Россия. E-mail: svetym@yandex.ru

Голубева Марина Герасимовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей Астраханского государственного университета; ORCID 0000-0002-5776-9369; Астрахань, Россия. E-mail: MarinaGZH@yandex.ru

Бибарсова Надия Витальевна – старший лаборант кафедры общей и когнитивной психологии Астраханского государственного университета; ORCID № 0000-0001-9164-6824; Астрахань, Россия. E-mail: nadiya_mih@mail.ru

Вклад соавторов:

С. В. Мерзлякова задумала исследование, участвовала в его организации и координации, провела статистический анализ и интерпретацию данных.

М. Г. Голубева выполнила теоретический обзор зарубежной и отечественной научной литературы, перевод материалов на английский язык.

Н. В. Бибарсова осуществила сбор данных, обработала психодиагностические методики.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020; принята в печать 09.09.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Svetlana V. Merzlyakova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor, Department of General and Cognitive Psychology, Astrakhan State University; ORCID 0000-0003-4707-4886; Astrakhan, Russia. E-mail: svetym@yandex.ru

Marina G. Golubeva – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of English Language for Humanitarian Specialties, Astrakhan State University; ORCID 0000-0002-5776-9369; Astrakhan, Russia. E-mail: MarinaGZH@yandex.ru

Nadia V. Bibarsova – Senior Laboratory Assistant, Department of General and Cognitive Psychology, Astrakhan State University; ORCID 0000-0001-9164-6824; Astrakhan, Russia. E-mail: nadiya_mih@mail.ru

Contribution of the authors:

S. V. Merzlyakova conceived the research, participated in its organisation and coordination, performed statistical analysis and interpretation of data.

M. G. Golubeva provided a theoretical review of foreign and Russian scientific literature, translated materials into English.

N. V. Bibarsova conducted data collection, processed psychodiagnostic methods.

Received 21.04.2020; accepted for publication 09.09.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.